

Петров Юрий Дмитриевич

доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой политологии
Северо-Восточного федерального университета
имени М.К. Аммосова

Парфенова Ольга Афанасьевна

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры политологии
Северо-Восточного федерального университета
имени М.К. Аммосова

**ПРОБЛЕМЫ
ЭТНОНАЦИОНАЛЬНОГО
САМОСОЗНАНИЯ НАРОДА САХА**

Аннотация:

Проблемы реализации государственной национальной политики в Российской Федерации, как на федеральном, так и на местном уровнях, всегда остаются востребованным предметом научного изучения. В статье впервые предпринята попытка раскрытия политической трактовки феномена национализма в отношении народа саха. На протяжении XX в. якутский этнос неоднократно становился объектом перекосов в национальной политике со стороны как центральной власти, так и местных руководителей.

Ключевые слова:

этнос, этническая культура, этническое сознание, традиции, национализм, государственная национальная политика, этнополитическая ситуация, межэтнические отношения, межэтнический конфликт.

Petrov Yuriy Dmitrievich

D.Phil. in Political Science, Professor,
Head of Political Science Department,
North Eastern Federal University

Parfenova Olga Afanasievna

PhD in History,
Assistant Professor,
Political Science Department,
North Eastern Federal University

**THE ISSUES OF ETHNIC
AND NATIONAL IDENTITY OF
SAKHA PEOPLE**

Summary:

The problems of the state national policy implementation in the Russian Federation, both at the federal and local levels, are always a popular subject of scientific studies. The article for the first time attempts to study the political interpretation of the nationalism phenomenon in regard to the Sakha people. During the XX century the Yakut ethnic group was frequently a subject of distortions in the national policy on the part of both central government and local administration.

Keywords:

ethnic group, ethnic culture, ethnic consciousness, tradition, nationalism, state national policy, ethno-political situation, interethnic relations, interethnic conflict.

Россия является одним из крупнейших в мире многонациональных государств. Это историческая данность, с которой не может не считаться ни один политик. Этнонациональные моменты, этнополитическая ситуация, состояние межэтнических отношений всегда играли в жизни Российского государства если не первостепенную, то достаточно важную роль.

В условиях современной России объективно непосредственное влияние на межэтнические отношения оказывают ряд взаимосвязанных и противоречивых тенденций общественного развития:

- стремление народов к самоопределению и объективный процесс интеграции российского общества;
- наличие в политической системе Российской Федерации национальных субъектов и стремление гражданского общества к упрочению общероссийской идентичности;
- потребность в проведении общего курса экономических и политических реформ и разные социально-экономические возможности регионов, обусловленные их исторической и хозяйственно-культурной спецификой;
- стремление сохранить и развивать национально-культурную самобытность и приверженность духовной общности народов России.

В целом национальный вопрос постоянно решался на политическом уровне и политическими способами. Сложная этнополитическая ситуация в Российской Федерации вызвала объективную необходимость разработки государственных стратегических программ [1].

В современной России в определенной степени сохраняется тенденция к унификации жизни народов. Такая тенденция была характерна в советский период истории, когда говорили о «советском народе как новой исторической общности». Для российской политической культуры, на наш взгляд, не характерен феномен «американского плавильного котла». Каждый российский этнос имеет свою богатую историю, культуру, быт и язык. Но в процессе происходящего нацио-

генеза неминуема пассивная ассимиляция. Так, например, сегодня малочисленные народы Севера: чукчи, юкагиры, долганы, айны и другие – теряют родной язык, национальные промыслы и традиции. К тому же ситуация усложняется наличием различных вариантов национальной идеи, некоторые из которых не совсем научны и приемлемы.

В составе Российской Федерации крупным национально-государственным образованием является Республика Саха (Якутия), где проживают представители более 100 этносов, в том числе: якутов – 466 492 (49,91 %), русских – 353 649 (37,83 %), украинцев – 20 341 (2,17 %), эвенков – 21 008 (2,24 %), эвенов – 15 071 (1,61 %), татар – 8 122 (0,86 %) и др. [2].

Политическая история национальных республик бывшего Советского Союза весьма примечательна разными их «обвинениями в национализме». Не свободна от этого и политическая история Якутии. В конце 20-х гг. XX в. здесь возникло так называемое «движение конфедералистов». На самом деле представители национальной интеллигенции народа саха выступили за расширение автономии в рамках федерализма. Но ЦК ВКП (б) в 1928 г. принял специальное постановление «О положении в якутской организации», по которому весь народ саха необоснованно был обвинен в национализме. Впоследствии многие представители якутской интеллигенции были подвергнуты политическим репрессиям. Данное постановление в 90-х гг. было отменено специальным указом первого Президента России Б.Н. Ельцина. Однако попытки «приписать национализм» имели место и в последующие годы.

Также определенный перекоп в данном вопросе был допущен в годы Великой Отечественной войны. Из Якутии было мобилизовано 65 125 чел. По сравнению с другими национальными районами страны из Якутии был очень высокий процент призыва на фронт. Почти каждый второй здоровый мужчина, который стоял на ногах, был направлен на войну. Вернулись с фронта 15 754 чел., в том числе 3 754 комиссованных ранее по ранению бойцов. В итоге безвозвратные потери составили 49 632 воинов. На основе статданных можно сделать следующий вывод: количество погибших составило 38 415 чел., пропавших без вести – 11 217 чел. Для сравнения приведем данные о количестве погибших воинов других национальностей: киргизы – 26,6; удмурты – 23,2; марийцы – 20,9; буряты – 13; коми – 11,6; народности Дагестана – 11,1; калмыки – 4; кабардинцы и балкарцы – 3,4 тыс. чел. [3, с. 72–73].

По нашим подсчетам 108 080 чел. умерло от голода и болезней в тылу. Смертность в Якутии была выше, чем в Сибири и РСФСР, и несколько ниже, чем по СССР, основная территория которого находилась под фашистской оккупацией [4, с. 75]. Причины смертности имели не только объективную основу, вызванную войной, но и субъективную, исходившую из ошибок и негибкости политики местного руководства. Колхозники лишились права распоряжаться своим скотом, употреблять в пищу единственный источник пропитания, характерный для этноса.

В этот период первым секретарем обкома ВКП (б) с февраля 1939 г. по август 1943 г. работал И.Л. Степаненко, выдвигенец центральных органов партии. В 1943 г. он был отозван в Москву по причине серьезных ошибок в руководстве республикой. В 1939–1943 гг. заместителем Председателя Совнаркома республики работал известный государственный деятель Якутии И.Е. Винокуров. В 1943 г., когда показатели смертности тружеников тыла достигли критической точки, он на свой страх и риск сообщил в Москву о массовом голоде в Якутии. В республике положение в области сельского хозяйства было настолько тяжелым, что 13 апреля 1943 г. ЦК ВКП (б) принял специальное постановление «Об ошибках в руководстве сельским хозяйством Якутского обкома ВКП (б)».

После войны большой резонанс получило так называемое «Дело Башарина». В 1952 г. было принято постановление бюро Якутского обкома КПСС «О буржуазно-националистических извращениях в освещении истории якутской литературы», в котором основоположников якутской литературы объявили буржуазными националистами. Историка Башарина исключили из партии и оставили без места работы. В газете «Правда» была опубликована заказная погромная статья, и вновь продолжились гонения на якутскую интеллигенцию.

Со второй половины XX в. оформилась государственная политика интенсивного промышленного вторжения в среду обитания народов Севера. Они были вытеснены из мест традиционного проживания, а традиционные отрасли хозяйства пришли в упадок. В районах расселения якутов и малочисленных народов Севера в промышленных целях были произведены 12 ядерных подземных взрывов, нанеших непоправимый урон здоровью населения и экологии региона. Хищническое вторжение топливно-энергетического комплекса в природную и культурную среду обитания коренных народов резко ухудшило их и без того тяжелое национальное и гражданское самочувствие. Наметилась тенденция сокращения численности коренного населения. В настоящее время назрела настоятельная необходимость полного пересмотра взглядов на проблему коренных малочисленных народов. Примитивные, редко выполняемые и фактически не доведенные до них самих программы социально-экономического развития ничего не дают. Если не принять меры, то речь фактически скоро пойдет об «этнической катастрофе» [5, с. 38].

В 1979 г., когда в Якутске произошло студенческое выступление против местного руководства, ему также хотели придать националистическую окраску, но тогда это не удалось. Совершенно другую политическую оценку получили студенческие волнения 1986 г. Первый секретарь обкома партии Ю.Н. Прокопьев сразу же оповестил ЦК КПСС «о националистических выступлениях в Якутске». По его «просьбе» работала специальная комиссия ЦК КПСС, квалифицировавшая это выступление как националистическое. Тогда встал вопрос о закрытии Якутского государственного университета «как кузницы национализма», хотя именно его открытие в 1956 г. по большому счету разрядило межэтническую ситуацию. Сам Ю.Н. Прокопьев «за заслуги и бдительность стал членом ЦК КПСС».

Впоследствии в центре считали, что национальные движения в СССР в период перестройки начались именно из Якутии. Между тем в распаде СССР, как известно, первую скрипку сыграли межнациональные выступления в Казахской ССР, Прибалтике, на Кавказе и других регионах более высокого этнополитического статуса. Сегодня якутские студенческие волнения в совокупности можно оценить как местные межэтнические конфликты, возникавшие на почве общего бытового этнонационализма и социально-экономического неравенства этносов.

В 90-х гг. в период «парада суверенитетов» в центральных изданиях и СМИ публиковались мнения о национализме и сепаратизме национальных республик. В частности, назывались Чечня, Татарстан, Республика Саха (Якутия). В действительности на территории Чечни произошли известные трагические события, возникли определенные затруднения при подписании федеративного договора с Татарстаном. Ситуация относительно Якутии выглядела следующим образом: руководство республики, исходя из особых природно-климатических условий, неразвитости инфраструктуры, отсутствия должной транспортной схемы, поставило перед федеральной властью вопрос об оставлении определенных процентов от продаваемых алмазов, добываемых в Мирном. Б.Н. Ельцин, лично посетив республику в пору 50-градусных морозов, своими глазами увидел, как работают и живут люди. Вопрос о процентах нашел положительное решение. Позже республику обвинили в «сепаратистских настроениях», которые совершенно не характерны для политического сознания якутян.

К сожалению, тезис о национализме и сепаратизме попал и в российские учебники истории. Например, «неспокойная автономная республика Якутия» – так окрестил регион учебник «Россия в мировой истории» [6, с. 498]. Другой учебник – «Отечественная история с 1917 г. до наших дней» пишет: «Руководство ряда российских автономий, также объявивших себя суверенными республиками, проводило вполне определенную политику, направленную на всемерное расширение и укрепление своего суверенитета и на постепенный выход из состава РСФСР уже в ближайшей перспективе. Наиболее отчетливо такие тенденции просматривались в Татарии, Саха (Якутия)» [7, с. 304]. В учебнике «История России с древнейших времен до конца XX века» находим: «В конце 1991 г. – начале 1992 г. национальные движения Татарии, Башкирии и Якутии провели свои съезды, на которых был поставлен вопрос о выходе этих национальных образований из состава РСФСР» [8, с. 626].

Известно, что историческая наука играет не последнюю роль в политической социализации молодежи, в том числе в воспитании общегражданской идентичности. Подобная оценка социально-политических процессов в Республике Саха (Якутия) может привести к снижению статуса целого этноса, ухудшению межэтнических отношений.

Народ саха, пожалуй, один из уникальных этносов в России, интернационалист по крови. Об этом красноречиво свидетельствуют многочисленные сведения из трудов путешественников и ученых, посетивших Якутию в XVIII–XIX вв. Неграмотный, глубоко патриархальный якут, впервые увидевший человека иной расы, добросердечно принял казаков-первопроходцев, поселенцев, политических ссыльных. Он искренне назвал русских «убай», что означает «брат», и образно делился с ними последним «куском хлеба». Национализм к нему приписывается всегда сверху.

В то же время этнополитическая ситуация в Якутии на современном этапе неоднозначна. Согласно социологическому опросу, 70 % якутян выступают против миграции в республику представителей других национальностей, межнациональную напряженность ощущают 69,3 %, негативное отношение к представителям других национальностей чувствуют 32,4 % опрошенных, о соответствующем ответном отношении говорят 34,4 % [9].

Республиканская власть, на наш взгляд, проводит недостаточную работу по формированию грамотных межэтнических отношений, адаптации мигрантов и формированию конструктивного имиджа народа саха.

В заключение в качестве рекомендаций хотелось бы обратить внимание на необходимость постоянного научного мониторинга межэтнических отношений, включение регионального компонента в государственные программы адаптации мигрантов, повышение персональной ответственности региональных властей по реализации национальной политики и усиление внимания

государства к социально-экономическому развитию региона. Весьма актуальным явилось бы издание специального общероссийского научного журнала, посвященного проблемам государственной национальной политики.

Ссылки:

1. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : Указ Президента РФ № 1666 от 19 декабря 2012 г. ; Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2013–2015 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 июля 2013 г. № 1226-р.
2. Население по национальности и владению русским языком по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-04.pdf (дата обращения: 22.01.2016).
3. Петров Ю.Д. Нести правду о войне. Якутск, 2015.
4. Там же. С. 75.
5. Петров Ю.Д. Малочисленные народы Севера: государственная политика и региональная практика. М., 1998.
6. Россия в мировой истории : учеб. для вузов. 2-е изд. М., 2003.
7. Отечественная история с 1917 г. до наших дней. М., 2004.
8. История России с древнейших времен до конца XX века. М., 2000.
9. Что с нами стало // Якутск вечерний. 2013. 1 нояб.

References:

1. *Russian State National Policy Strategy for the period up to 2025: Presidential Decree № 1666 of December 19, 2012 2012; On approval of the action plan for the implementation in 2013-2015 of the Russian Federation State National Policy Strategy for the period up to 2025: the disposal of the Russian Federation from July 15, 2013 № 1226-p 2013.*
2. *Population by nationality and ownership of Russian language in the Russian Federation subjects 2010*, retrieved 22 January 2016, <http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-04.pdf>.
3. Petrov, YD 2015, *Carry the truth about the war*, Yakutsk.
4. Petrov, YD 2015, *Carry the truth about the war*, Yakutsk, p. 75.
5. Petrov, YD 1998, *Small peoples of the North: public policy and regional practice*, Moscow.
6. *Russia in world history textbook for high schools 2003*, 2nd ed., Moscow.
7. *National History from 1917 to the present day 2004*, Moscow.
8. *History of Russia from ancient times to the end of the twentieth century 2000*, Moscow.
9. 'How did we get' 2013, *Yakutsk evening*, Nov. 1.